

BIBLIOGRAPHY

1. Kreidun Yu. A., Shcheglova T. K., Kontev A. V. Monasteries of the Altai spiritual mission in the second half of XIX — the first third of XX centuries., History of Altai Region. The XVIII–XX centuries. Barnaul, 2004.

2. Kreidun Yu. A., Kokshenev V. V. Cave monasteries of Zarinsky deanery of the Barnaul-Altai Diocese // Cave Churches and Monasteries of Byzantium and Russia : Materials of the international scientific and practical conference. Saransk, 2011.

УДК 266.3

А. С. Орехов (Барнаул)

**УЛАЛИНСКОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ
ФИЛАРЕТОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ**

Статья посвящена проблеме духовного и культурного просвещения коренных народов Горного Алтая в XIX в. Автор раскрывает роль Алтайской духовной миссии в этом процессе, рассматривает историю Улалинского центрального Филаретовского училища, отмечает вклад, который внесли его выпускники в культурное развитие региона.

Ключевые слова: Алтайская духовная миссия, духовное училище, миссионерская школа, просвещение.

A. S. Orekhov, employee of the commission on Canonization of the Altai Mistropoliya, Barnaul

ULALINSKY CENTRAL FILARETOVSKY SCHOOL

The article is devoted to a problem of spiritual and cultural education of indigenous people of Gornyi Altai in the XIX century. The author opens a role of the Altai spiritual mission in this process, considers history of Ulalinsky central Filaretovsky school, notes a contribution which was made by his graduates in cultural development of the region.

Key words: Altai spiritual mission, spiritual school, missionary school, education.

В XIX в. Горный Алтай являлся национальной окраиной Российской империи и по причине территориальной отдаленности с преобладанием кочевого населения считался в экономическом и культурном отношении одним из отсталых районов. В этих условиях духовным и культурным просвещением коренных народов была призвана заниматься Алтайская духовная миссия. Трудами ее начальников в основание школьного дела здесь были положены принципы, позднее получившие отражение в педагогической системе Николая Ивановича Ильминского. Заключались они в том, что миссионеры смотрели на воспитанников своих школ «как на проводников христианского просвещения в массу крещеных» алтайцев. В кругу служебных обязанностей миссии школьная деятельность по важности своей была столь же значима, как и миссионерская проповедь.

В первой половине XIX в. сеть школ в Сибири была настолько редка, что ее влияние на грамотность населения было почти не заметным. Миссия же с первых дней своего существования обратила особенное внимание на обучение народа. Школы появились в каждом крупном населенном пункте и непременно при каждом миссионерском стане. Одной из особенностей постановки учебного процесса здесь была необходимость ведения учебного процесса на алтайском языке или совместно на русском и алтайском языках, в связи с чем труд учителей возрастал многократно.

Увеличение новокрещенной паствы миссии вело к постепенному росту числа подведомственных миссионерам селений. Вместе с этим возрастала потребность в новых школах и специализированных кадрах. К середине 1860-х гг. школы имелись во всех восьми станах. Миссии нужны были кадры, которые могли бы «через школу, родной язык и соплеменных учителей нести инородцам слово Божие» [1, с. 77]. Отдаленность и бедность региона не позволяли надеяться на приток достаточного количества учителей из других мест епархии. Необходимость готовить собственных сотрудников миссии послужила причиной появления здесь учебного заведения принципиально иного характера, чем школа грамоты [2, с. 15]. Так, в главном Улалинском стане (Горно-Алтайск) появилось Центральное миссионерское училище. Согласно отчету о деятельности миссии за 1870 г. это училище было открыто 26 марта 1867 г. преобразованием из улалинской школы грамоты.

Сюда принимались только те мальчики, которые уже прошли курс обучения в миссионерских школах. Учебный процесс был по-

строен так, чтобы они «по выходе из этого училища могли стать в свою очередь учителями, толмачами, церковно-служителями и, наконец, способные и достойные — священнослужителями-миссионерами» [3, с. 279].

Улалинское училище назвали Филаретовским — в память митрополита Московского Филарета (Дроздова). В год открытия учебу начали 8 человек, невелик был и учительский коллектив. Первыми учителями были приехавшие с архимандритом Владимиром студенты Санкт-Петербургской духовной академии Петр Иванович Макушин и Иоанн Васильевич Солодчин. Первый впоследствии стал известным в Сибири издателем и книготорговцем, второй — архимандритом, наблюдателем церковно-приходских школ Томской епархии [4, с. 17–18], а затем — архиепископом. По воспоминаниям воспитанника училища Семена Самойлова Ильтеева, Макушин преподавал Священную историю Ветхого и Нового Заветов и арифметику, Солодчин — краткий катехизис, письмо и пение.

Училище взяло на себя не только обучение, но и частичное содержание учеников — обеспечило одеждой и постелью: каждому сшили «бумажные» брюки и рубаху, дали сапоги и подрясник из серого тонкого сукна, для постели — войлок, суконное одеяло, две простыни из тонкого холста и перинную подушку. На первое время училище располагалось в доме толмача миссии М. В. Чевалкова, а после Пасхи было перенесено в старый училищный дом, смежный в то время с квартирой начальника миссии. Это было первое на Алтае миссионерское здание, построенное еще в 1835 г. основателем миссии архимандритом Макарием (Глухаревым) в Майме и перенесенное в Улалу в 1856 г. [5, с. 5].

В течение первых двух лет содержание преподавателей и пансионеров училища осуществлялось полностью за счет личного жалования тогдашнего начальника миссии архимандрита Владимира. Ситуация несколько улучшилась, когда в расходах по содержанию училища приняли участие московский священник Н. Лавров и через томского купца Сергея Петровича Петрова некоторые московские благотворители. Согласно мнению многих исследователей, основывающихся на свидетельствах сохранившихся источников, жители Москвы вообще много сделали для обустройства православной миссии на Алтае [6, с. 120].

Сборы благотворительных средств оказали немалую помощь в деле первоначального обустройства училища. Так, Н. Лавров, активный жертвователь миссии, прислал 225 руб., еще 30 руб. было

пожертвовано местными благотворителями. Среди жертвователей были бийский исправник Е. В. Замятин, заседатель О. И. Судовский, купец С. П. Петров, инородцы М. и К. Козловы и др. Жертвовали также книги и учебные пособия (из Комитета грамотности, редакции Киевских духовных журналов, издателя «Семейных вечеров» М. Ф. Ростовской). Частично сохранилась переписка П. Макушина с о. Н. Лавровым. Осенью 1867 г. преподаватель пишет о том, что, несмотря на все трудности, уже удалось достичь заметных успехов в учебном процессе. Некоторые ученики даже стали помогать Макушину в проведении воскресных внебогослужебных собраний, которые вновь были возобновлены в Улале.

С 19 марта 1868 г., согласно указу Синода, по ходатайству преосвященнейшего Алексия, епископа Томского и Семипалатинского, преподавателям училища, «как усердно исполняющим возложенные на них миссионерские обязанности и не получающим определенного содержания, назначено ежегодное жалованье в 390 р. в год» [7, с. 279].

Вопрос о средствах к распространению грамотности среди сибирских инородцев в высших кругах был поднят еще в 1853 г. 21 марта 1859 г. министр государственных имуществ признал полезным открывать школы при миссионерских станах, причем «не возбранялось просить Высочайшего соизволения на выделение средств из казны», однако лучшим признавалось «не отягощать казну и искать местные общественные источники». Временно позволялось отнести на эти цели суммы из хозяйственного капитала Западной Сибири. В своем письме Макушин сетовал, что хозяйственное управление Западной Сибири до сих пор не начало выделять средства на этот просветительский проект, однако в действительности это было не совсем так. В том же 1867 г. стало известно, что уже с 1859 г. ежегодно из государственного казначейства ассигновалось на училища Алтайской миссии более 500 руб. Миссия не была об этом извещена, поэтому не востребованная сумма возвращалась отправителю. После недолгой переписки с 1867 г. средства эти стали переводиться Алтайской духовной миссии.

В 1869 г. один из наставников центрального училища, весьма способный, по признанию миссионеров, педагог, П. И. Макушин оставил свое место, так как был избран духовенством Томской епархии на должность смотрителя Томского духовного училища. После его выбытия наставником в училище оставался один И. В. Солодчин. В помощники ему был назначен диакон миссии М. Чевалков. Общее же руководство и наблюдение за обучением принял на себя сам

начальник миссии. Всего к 1870 г. в училище было 26 учащихся — 5 мальчиков старшего и 7 младшего возраста, живущих на квартире начальника миссии, и 14 местных жителей.

27 июня 1872 г. на место выбывшего из Миссии студента Солодчина на должность учителя центрального училища поступил Константин Павлович Соколов, исполнявший эту должность в течение года. Однако с рукоположением К. Соколова 8 сентября 1873 г. во священники к Урсульскому стану вопрос о пополнении штата преподавателей вновь встал перед руководством миссии.

К этому времени назрела и острая необходимость в ремонте и расширении обветшавшего здания училища, для чего требовалось временно переместить его в другое место. Обе эти задачи были решены переводом в 1874 г. центрального училища в с. Чопош под наблюдение чемальского миссионера игумена Макария, лично занимавшегося Чопошским училищем. О. Макарий прибыл в миссию после окончания миссионерских курсов в Казани еще в 1870 г. В ноябре 1871 г. ему в помощники был определен выпускник первого набора Улалинского училища — Семен Самойлов Ильтеев. К 1874 г. в Чопошском стане было завершено строительство нового здания училища с квартирой для учителя, классными комнатами и помещением для пансионеров. Здесь игумен Макарий объединил миссионерское училище с местной школой. Преподавали в училище сам игумен Макарий и два его помощника — ученики Филаретовского училища и чопошской школы. В программу обучения к тому времени уже входило достаточно большое количество предметов: «толковое чтение на русском и местном языках, русский язык, чистописание, священная история, катехизис, объяснение богослужения, некоторые чтения из истории церковной общей и в особенности русской церковной и гражданской, арифметика, церковное пение и первоначальные сведения о природе» [3, с. 279].

С завершением ремонта в Улалинском училищном доме и переводом игумена Макария на должность помощника начальника миссии, Филаретовское училище было возвращено в Улалу. После реконструкции здание училища претерпело значительные изменения. Были добавлены помещения «для мастерской, кухни учителя, наблюдателя за хозяйственными работами и предполагаемой типографии» [8, с. 6]. Преподаванием по-прежнему занимался сам игумен Макарий, помогал ему новокрещеный Гавриил Васильевич Отыгашев, прошедший обучение в миссионерской школе и оказавшийся способным и усердным тружеником. При центральном училище было основано

иконописное отделение, в котором обучались пять новокрещенных алтайцев под руководством миссионера иеромонаха Антония. В иконописном классе были написаны иконы для многих иконостасов миссионерских церквей, первыми из них стали церкви в селениях Башкаусс и Барабошево (позднее Александровка). В 1877 г. был исправлен иконостас в церкви Майминского стана. В 1879 г. были написаны иконы для вновь сооруженной церкви в селении Макарьевском.

15 июня 1879 г. помощник о. Макария по преподавательской деятельности Гавриил Отыгашев переводится в Макарьевское отделение на должность учителя и псаломщика. В том же 1879 г. и сам о. Макарий оставляет пост заведующего училищем. Преемником его и последним заведующим Улалинского центрального училища стал студент Томской семинарии, а впоследствии священник, Матвей Турбин. В пансионе при центральном училище к концу 1870-х гг. состояло на полном содержании за счет сумм миссии 20 мальчиков при общем числе учеников в 67 человек.

Начало 80-х гг. XIX в. для миссии ознаменовалось значительными структурными изменениями. В 1881 г. в составе Томской епархии учреждается Бийское викариатство, в связи с чем резиденция начальника миссии была перенесена в Бийск, а в 1883 г. за ним последовало и Филаретовское миссионерское училище, преобразованное в Бийское катехизаторское [9, с. 117]. Окончившие курс в Улалинском центральном училище пансионеры после его перевода в Бийск составили первое отделение катехизаторского училища. Личное наблюдение за деятельностью нового училища легло на плечи начальника миссии.

Улалинское же училище, утратив свой статус, было преобразовано в Улалинскую мужскую школу. Занятия в старом училищном доме проводились вплоть до самого начала XX в., разобран он был лишь в 1903 г. после возведения нового каменного училищного здания.

Вклад Улалинского центрального Филаретовского училища в культурное развитие региона трудно переоценить. В его стенах была воспитана целая плеяда самоотверженных преподавателей, несмотря на многие тяготы здешней жизни, несших просвещение по всему Горному Алтаю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История Горного Алтая. Ч. 1: Горный Алтай в досоветский период / сост. Н. А. Майдурова, Н. С. Модоров, Л. Н. Мукаева, Н. А. Тадина. Горно-Алтайск, 1995.

2. Крейдун Ю. А. Улалинские миссионерские школы // Макариевские чтения: материалы Третьей Международной конференции (21–22 ноября 2004 г.) / отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск, 2004.

3. Алтайская духовная миссия в 1870 г. Предварительные сведения // Сборник сведений о православных миссиях и деятельности православного миссионерского общества. Кн. 2. М., 1872.

4. Крейдун Ю. А. Улалинский миссионерский стан как центр духовного просвещения Горного Алтая в XIX — начале XX вв. // Макарьевские чтения : материалы Четвертой Международной конференции (21–22 ноября 2005 г.). Горно-Алтайск, 2005.

5. Крейдун Ю. А. Бийский Архиерейский дом. История и архитектура. Бийск, 2010.

6. Крейдун Ю. А. Походные храмы Алтайской духовной миссии // Антропологический форум. 2011. № S14.

7. В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области XIX — начала XX веков / сост. В. И. Марков, Г. Д. Мартынова, Л. Н. Шарабура. Горно-Алтайск, 2004.

8. Отчет об Алтайской духовной миссии за 1871–1875 гг. // Миссионер (Томск). 1876. № 2.

9. Крейдун Ю. А. 120 лет со времени первого набора учащихся в Бийское миссионерское катехизаторское училище // Страницы истории Алтая. 2003 г. : календарь памятных дат. Барнаул, 2003.

BIBLIOGRAPHY

1. History of Gornyi Altai. Part 1. Gornyi Altai during the pre-Soviet period / N. A. Maidurova, N. S. Modorov, L. N. Mukaeva, N. A. Tadina. Gorno-Altai, 1995.

2. Kreidun Yu. A. Ulalinsky missionary schools. Proc. 3d International Conf. "Makariyevsky readings". Gorno-Altai, 2004.

3. The Altai spiritual mission in 1870. Preliminary data. Collection of data about of orthodox missions and activity of orthodox missionary society. Book 2. Moscow, 1872

4. Kreidun Yu. A. Ulalinsky missionary camp as the center of spiritual education of Gornyi Altai in XIX — the beginning of the XX centuries. Proc. 4th International Conf. "Makariyevsky readings". Gorno-Altai, 2005.

5. Kreidun Yu. A. Biysk Hierarchal house. History and architecture. Biisk, 2010.

6. Kreidun Yu. A. Marching temples of the Altai spiritual mission. Anthropological forum. 2011. No S14.

7. As a part of the Tomsk province. History of Altai Republic in documents of the State archive of the Tomsk region XIX — the beginnings of the XX centuries. Gorno-Altai, 2004.

8. The report about the Altai spiritual mission for 1871–1875 // Missionary (Tomsk). 1876. No 2.

9. Kreidun Yu. A. 120 years since the first set of pupils in Biysk missionary katekhizatorsky school. Pages of history of Altai. 2003: Calendar of memorials. Barnaul, 2003.

УДК 7.04

Ю. А. Виноградов (Барнаул)

«ЗДЕСЬ, У СЛИЯНИЯ СИНИХ ВОД...» ОБРАЗ АЛТАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ СИБИРСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Показано, как средствами разных жанров изобразительного искусства — пейзажа, портрета, натюрморта в произведениях алтайских художников возникает единый, неделимый образ Алтая.

Ключевые слова: природа Алтая, быт алтайцев, религиозные верования алтайцев, пейзаж, портрет, натюрморт, реализм, романтизм, символизм, декоративность, орнаментальность.

Yu. A. Vinogradov, master of art, Barnaul

“HERE, AT MERGE OF BLUE WATERS...” IMAGE OF ALTAI IN WORKS OF THE SIBERIAN ARTISTS

In article is shown how the single and indivisible image of the Altai is arising in works of the Altai artists by means of different genre-paintings — landscape, portrait and still life.

Key words: nature of the Altai, life of the Altai peoples, religiosity of the Altai peoples, landscape, portrait, still life, realism, romanticism, symbolism, decorative art, ornamental design.